

УДК 94 [(470+571)+(477)] – 047.48 «1917/2012»

Н. М. Карпенко

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОЦЕССА «РАСКАЗАЧИВАНИЯ» ДОНСКИХ КАЗАКОВ**

После распада Советского Союза все чаще в научной, научно-популярной литературе, в материалах различных конференций общественных организаций донского казачества в РФ и Украине вновь стала звучать тема «расказачивания». При этом концептуальные подходы к ее рассмотрению у различных авторов разнятся в той или иной степени. Важное место при ее рассмотрении занимает целесообразность использования основополагающих терминов в рамках данной темы. В связи с этим есть необходимость рассмотреть ряд существенных составляющих этой проблемы.

Научной литературы о политике «расказачивания», о судьбах донского казачества в период Гражданской войны и первые десятилетия после ее окончания еще далеко не достаточно, чтобы говорить об исчерпывающем характере изученности темы.

Подробный анализ имеющейся литературы по данной теме дал харьковский историк Богдан Ивченко в работе «Політика радянської влади стосовно донського козацтва (1917–1937 рр.)» [1]. Он также изложил свою трактовку термина «расказачивание» по отношению к событиям 1919 г. на Дону, проанализировал политику советской власти по отношению к донскому казачеству в 20-е и 30-е годы.

На наш взгляд, Б. Ивченко верно оценил фактические события 1919 г. в свете исполнения принятых большевиками решений и дал почти исчерпывающую трактовку термина «расказачивание». Под ним он предложил понимать целенаправленный курс большевиков на ликвидацию казачества как определенной социальной группы путем физического уничтожения контрреволюционного офицерского и рядового состава, применения ограничительных мер экономического, административного, бытового характера, а также путем частичного выселения донцов за пределы Донской области и, соответственно, переселения на их место не казачьего населения [1, с.130]. Однако следует отметить, что Б. Ивченко дал неполный перечень репрессивных мер, предлагавшихся в документах и реализовывавшихся на практике.

Следует согласиться с автором в том, что ни к событиям 1919 г., ни к политике советской власти относительно донского казачества, проводимой позднее, нельзя применять термин «геноцид», опираясь только на сходность методов репрессивного характера при том или ином явлении.

Отгалкиваясь от практики признания в XX и XXI ст. различными государственными и международными институтами факта геноцида по

отношению к тому или иному народу и этносу, сегодня многие общественные деятели донского казачества экстраполируют такие оценки и на судьбу донского казачества. В публикациях на историческую тематику этот термин используют и некоторые их авторы (например, А. Козлов, Ф. Кузнецов, В. Черников) [2; 3; 4].

Именно поэтому целью данной статьи является рассмотрение концептуальных подходов к изучению процесса «рассказывания» на новой терминологической базе.

Исходя из международной трактовки термина «геноцид», определенной в международной конвенции ООН от 9 декабря 1948 г. как действия с целью полного или частичного уничтожения определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы, казачество не подпадает под это определение. Большинство исследователей относит казачество не к национальной, этнической, расовой или религиозной группе, а к отдельной социальной группе, считавшейся в царской России сословием, которое пользовалось определенными правами, обязанностями и привилегиями. При этом в процессе своего существования это сословие формировалось из представителей различных национальностей и этнических групп, а существенным условием принятия в казачество лиц нерусского происхождения являлось принятие ими русского православия и дача обязательства воспитывать своих детей в его традициях.

Тогда возникает вопрос, какие обстоятельства (кроме экстраполяции методов реализации репрессивной политики) повлияли на позицию некоторых историков и сегодняшних потомков донских казаков, что они склонны считать всю политику «рассказывания» «геноцидом»? На наш взгляд, сегодня поводом к такой трактовке стали формулировки в законе РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. и Постановлении Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» от 16 июля 1992 г., в которых казачество отнесено к культурно-этнической группе. Именно «этнический» характер определения казачества в данных документах дал повод говорить о «рассказывании» как о «геноциде».

Однако это не соответствует общепринятым научным подходам в данной сфере. Можно согласиться с предложением Б. Ивченко использовать применительно к политике советской власти относительно донского казачества в период 1917–1937 гг. термин стратоцид – как уничтожение конкретной социальной группы [1, с.21]. Этот термин (stratocide) первоначально ввел Томас Венцлова (Tomas Venclova), предложив понимать под ним преднамеренное и систематическое уничтожение, полностью или частично, социального слоя (класса) [5].

Но в связи с этим следует высказать ряд принципиальных уточнений к концептуальным подходам относительно исследования данной темы.

Первое. Целесообразно процесс рассказывания (без кавычек) рассмотреть как длительный во времени, происходивший в несколько

этапов вплоть до 1991 г., а возможно, и выходя за его пределы относительно тех территорий, которые оказались за границами нынешней Российской Федерации. Причем в каждом из этих этапов целесообразно определить конкретные утраты донских казаков, характерные для них как, с одной стороны, сформировавшегося в царской России конкретного сословия, а именно – их статуса, прав, свобод, обязанностей, привилегий, а также, с другой стороны, как носителя особенной материальной и духовной культуры, бытовых и иных традиций и обрядов. И тогда под термином «стратоцид» следовало бы понимать исчезновение такой бывшей социальной группы, как донское казачество, произошедшее не только вследствие физического уничтожения, но и путем постепенного утрачивания ею характерных черт, включая культурные достижения, что было результатом проведения определенной политики. По отношению к предмету исследования – непосредственному процессу этих утрат на протяжении длительного времени – целесообразно ввести в научный оборот термин *расказачивание* (без кавычек) уже в более широком смысле, чем он применялся только к событиям 1919 г.

Второе. Логично будет расширить хронологические рамки исследования процесса расказачивания, и не ограничиваться только 1919 годом или 1917–1937 годами, когда в основу брались отдельные, хотя и существенные, факторы, такие как физическое уничтожение казачества, утрата им возможности владения и пользования землей на льготных условиях, ограничение конкретных политических прав и свобод, политические репрессии 1937 г.

Третье. Придется учитывать изменчивый (возвратный) характер принимаемых государственными (партийными) органами власти законодательных актов (постановлений), позволявших казакам и их потомкам вновь пользоваться присущими им теми или иными правами и достижениями культурно-бытового характера (пусть даже временно и в ограниченном виде). При этом следует учитывать декларативный характер ряда циркуляров (приказов, постановлений) советских (военных, партийных) институтов периода Гражданской войны и после ее окончания. Недопустимо, чтобы за неимением фактического материала об итогах реализации этих актов, исследователь основывал свои оценки и выводы на основе задекларированных предписаний и намерений, зафиксированных в них. Далекое не все положения циркуляров претворялись в жизнь именно так, как декларировались. И наоборот, всегда находились слишком уж усердные исполнители, которые злоупотребляли данными им полномочиями.

Четвертое. Концептуально важно расширить географические рамки всестороннего и объективного исследования процесса расказачивания донских казаков, включив в них земли бывшей Донской области, находящиеся ныне в составе Украины. Важность этого вполне очевидна. Во-первых, исследователи и общественные деятели часто манипулируют данными, не привязывая их к конкретному региону, в то время как

процессы были разноскоростными и разномасштабными, а то и вовсе не имели места, или были малозаметными на той или иной территории. Во-вторых, процесс расказачивания на землях, вошедших в 1920 г. в состав Украинской ССР, имел свои особенности, что следует учитывать при более полном исследовании темы. К тому же, в отличие от РФ, в независимой Украине до сего дня не приняты законодательные акты, реабилитирующие донское казачество.

Пятое. Необходимо учитывать особенности тех репрессивных мер по отношению к казачеству, которые имели место и по отношению к другим социальным группам. Важно определить отличия в подходах, масштабах и итогах принимаемых мер; каким образом эти меры повлияли на утрату казачеством своих характерных черт? Особенно это важно в разрезе различных регионов бывшей Донской области.

В настоящее время, когда в РФ действует закон о реабилитированных народах и сняты многие проблемы, порожденные последствиями политики расказачивания, на территории Украины потомки донских казаков, как носители своеобразной русской культуры, не могут реализовать себя в рамках законодательства Украины, Указа Президента Украины о праздновании Дня *Украинского* казачества (1999 г.), последующих президентских актов в поддержку развития *украинского* казачества (№1092 от 05.11.2001 г., №916 от 04.06.2005 г., №378 от 04.05.2007 г., утративших силу 30.12.2011 г.). Такое положение нынешними представителями обществ донских казаков вновь-таки расценивается как продолжение советской политики расказачивания и даже как проявление «геноцида», «этноцида» и пр.

Таким образом, оценивая политику расказачивания донцов в период Гражданской войны и после ее окончания, сегодня, на наш взгляд, необходимо: на новой терминологической базе внести коррективы в концепцию исследования, определить этапы и последствия реализации политики расказачивания, а также в хронологические и географические рамки исследования данной проблемы.

Список використаної літератури

1. **Івченко Б.** Політика радянської влади стосовно донського козацтва (1917–1937 рр.) / Богдан Івченко. – Харків : «Точка», 2010. – 184 с.
2. **Козлов А. И.** Актуальность проблем истории казачества / А. И. Козлов // Проблемы истории казачества XVI–XX вв. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. Ун-та, 1995. – С. 4–19.
3. **Кузнецов Ф.** Неразгаданная тайна «Тихого Дона» [Электронный ресурс] / Феликс Кузнецов. – Режим доступа: <http://www.zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/01/379/81/html>
4. **Черников В. В.** Без срока давности / В. В. Черников. – М. : [Форма-Т], 2007. – 244 с.
5. **Stratocide** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Stratocide#cite_note-0

Карпенко М. М. Концептуальні підходи до дослідження процесу «розкозачування» донських козаків

У статті аналізуються концептуальні підходи у сучасній історіографії відносно радянської політики «розкозачування» донських козаків у роки Громадянської війни та після її закінчення. Обґрунтовується доречність використання базових термінів. Уточнюються географічні та хронологічні межі дослідження зазначеної теми. Порівнюються законодавчі документи щодо підтримки козацтва у Російській Федерації та Україні на сучасному етапі. Підкреслюється необхідність внесення коректив у концепцію дослідження процесу розкозачування на основі нової термінологічної бази.

Ключові слова: донські козаки, розкозачування, геноцид, стратоцид.

Карпенко Н. М. Концептуальные подходы к исследованию процесса «расказачивания» донских казаков

В статье рассматриваются концептуальные подходы в современной историографии к анализу советской политики «расказачивания» донских казаков в годы Гражданской войны и после ее окончания. Обосновывается целесообразность употребления базовых терминов. Уточняются хронологические и географические рамки исследования по данной теме. Сравняются законодательные документы относительно поддержки казачества в Российской Федерации и Украине на современном этапе. Подчеркивается необходимость внесения корректив в концепцию исследования процесса расказачивания на основе новой терминологической базы.

Ключевые слова: донские казаки, расказачивание, геноцид, стратоцид.

Karpenko N. M. Conceptual approaches to research of the process of Don Cossacks' withdrawal of their status

In this article conceptual approaches in contemporary historiography to the analysis of the Soviet policy of Don Cossacks' withdrawal of their status (rascossachivanye) during and after the Civil War are scrutinized. Expediency of using basis terms is considered. Chronological and geographical frames of research in this sphere are precised. Legislative documents concerning present Cossacks support in Russian Federation and Ukraine are compared. Necessity of grounded on new terminological base corrections of conception of the withdrawal of Cossacks status study is stressed.

Key words: Don Cossacks, withdrawal of Cossacks status (rascossachivanye), genocide, stratocide.

Стаття надійшла до редакції 19.12.2011 р.

Прийнято до друку 27.01.2012 р.